

ПЕРЕДЕЛ МЕДНЫХ ПУШЕК В МОНЕТУ (1756—1766)

С учреждением в 1708 г. губерний, все государственные сборы, ведавшиеся до этого времени приказами, поступили в губернии, а приказам оставлены были только некоторые незначительные поступления (*Имен. указ. 18 дек. 1708 г. //ПСЗ. Т. IV. № 2218*). Вместе с тем, явилась насущная необходимость сличить доходы государства с его расходами, что и поведено было именованным указом от 27 января 1710 г. (*ПСЗ. Т. IV. № 2247*).

Государственные расходы, как оказалось, достигали тогда 3 834 418 руб. и на 700 539 руб. превышали доходы государства (3 133 879 руб.), почему для покрытия дефицита пришлось прибегнуть к разным временным мерам и налогам. Из этих 3 133 879 на артиллерию первоначально ассигновано было 221 800 руб., но вскоре, при разверстке этой суммы по губерниям, она была уменьшена до 209 928 руб. На губернии она легла следующим образом:

С Московской	губ.	110 356 руб.
» Казанской	»	388 »
» Архангельской	»	36 106 »
» Сибирской	»	170 »
» Смоленской	»	2 808 »
Итого		209 928 руб. (<i>ПСЗ. Т. IV. № 2480</i>)

К половине двадцатых годов оклад артиллерии был повышен до 256 597 руб., но собственно с губерний он уменьшился до 157 303 руб. (*В 1712 г. уменьшил до 133 908 руб.*). Но и эта сумма не сполна вносилась в артиллерию. С губерний являются недоборы, происходившие отчасти из-за финансовой неурядицы того времени, отчасти — из-за несообразности сборов с платежными силами народа.

Из прилагаемой ведомости (*Бранденбург Н. Е. Материалы для истории Артиллерийска. — СПб., 1876 г. Приказ артиллерии. С. 308—309. (Части, меньшие ½ отброшены, а большие — прибавлены)*) видно, что, например, за восьмилетие — с 1710 по 1717 гг. — недобор этот оказался в 249 875 руб., т. е., средним числом, 31 234 руб. (*Средний годовой оклад за 1710—1717 гг. был 155 174 руб*) в год или 20% недобора.

ВЕДОМОСТЬ недосланным из губерний в артиллерию денег в 1710-1717 гг.

Примечание. Жирным шрифтом означены деньги, присланные сверх оклада.

ГУБЕРНИИ	1710	1711	1712	1713	1714	1715	1716	1717	Всего
		р у б л е й							
Московская	67255	52531	11506	21974	41	18436	10388	2331	184120
Сибирская	—	—	всего		24662	—	—	4306	28968
С.-Петербургская	—	—	—	—	—	—	—	14350	14350
Киевская	—	—	—	—	—	—	4249	6667	10916
Рижская	—	—	—	60	936	1087	2619	2806	7508
Архангельская	1	9294	16978	10359	5977	4619	475	864	7351
Нижегородская	—	—	—	—	—	—	—	6719	6719

Воронежская (Азовская)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казанская	227	10226	9826	2019	16670	895	1622	12511	6732
Итого	70550	56926	22182	12999	6275	28650	16109	48824	249875

Увеличиваясь с годами, этот недобор с губерний, или долговая артиллерии сумма, к концу 1755 г. достигает 1 912 238 руб. А в это время шла длительная подготовка к войне. Артиллерия нуждалась в больших затратах. Деньги требовались и на формирование новых частей, и на приведение в боевую готовность существовавших. Между тем, финансы государства были в тяжелом состоянии, и уплаты долговой суммы не виделось никакой возможности.

И вот генерал-фельдцейхмейстеру, графу Петру Ивановичу Шувалову пришла мысль покрыть этот долг, сделав из имеющейся в артиллерии меди, — в старых орудиях и негодных вещах, — медной монеты на сумму 1 912 238 руб.

В сентябре 1756 г., Шувалов подал императрице всеподданнейший доклад, в котором ходатайствовал, «чтобы поведено было всю подлежащую — как в артиллерию, так и в инженерный корпус — долговую сумму, сделать медной монетой из разных сверхштат и учреждений состоящих орудий, да всяких кроме тех, кои в арсеналах хранимы быть должны. А в случае недостающего числа — и из получаемой с заводов меди» (*Архив старых дел при Артиллерийском музее. Дела сбор. Св. № 4262*).

Ходатайство Шувалова было принято, и 28 сентября последовал высочайший указ о сделании копеечной монеты, на сумму 1 912 328 руб., из негодных и нештатных орудий кроме достопамятных. Получив указ, Главная канцелярия артиллерии и фортификации в С.-Петербурге, постановила всю медь в негодных орудиях переделать в монету:

- 1) в Сибири — на екатеринбургских заводах;
- 2) в Москве — на архангельских заводах графа Александра Ивановича Шувалова, и
- 3) в С.-Петербурге — на сестрорецких заводах.

Но Монетная экспедиция признала произвести передел только на архангельских и сестрорецких заводах, а сибирские орудия не попали в передел, да их и было кажется весьма незначительное число.

Еще до получения указа, Главная канцелярия решила привести в известность имеющуюся в С.-Петербурге и Москве негодную артиллерию, для чего и посланы были предписания: в Главную контору артиллерии и фортификации (в Москве) и в С.-Петербургские — арсенал и гарнизон и к цейхвархтерским делам.

3 декабря контора рапортовала, что в Москве «негодных и по нужде годных орудий и пушечной меди» — всего весом 38 517 пудов. Из этого числа канцелярия постановила отправить на заводы гр. Шувалова 14 234 пуда, что и было исполнено весной 1757 г. Тогда же свезено было и на сестрорецкие заводы из С.-Петербургского арсенала — 3 074 пуда (*Рапорт штык-юнкера кн. Волконского от 10 мая 1757 г. и рапорт об отпуске меди казначею Карамышеву // Архив старых дел при Артиллерийском музее. Дела сбор. Св. № 4262*).

Получив орудия, заводы немедленно приступили к переделу их в монетную медь, и к январю 1759 г. на сестрорецких заводах было уже перелито до 2 577 пудов (*Определение Глав. канцелярии в янв. 1759 г. (там же). Примечание: части, меньшие ½ пуда, отброшены, а большие — прибавлены*).

Так как не скоро можно было ожидать передела орудий на всю долговую сумму, а

между тем, была неотложная нужда в деньгах, то генерал-фельдцейхмейстер просил императрицу о заимообразной выдаче денег в инженерный корпус и артиллерию, и 1 сентября 1759 г. последовал высочайший указ «о немедленном отпуске из Сената 50 000 руб. на самонужнейшие по нынешнему военному времени — в инженерном корпусе и артиллерии — расходы» (*Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенат. архиве за XVIII век. Том III. С. 411, № 11422*). Кроме того, по мере поступления из передела, повелено было отпускать, по приеме из Монетной экспедиции — 520 000 руб., пока вся долговая сумма не будет сделана медной монетой и таким образом сложится долг со штатс-конторы и других мест. Ввиду этого, Главная канцелярия постановила: 1) «Крайнее старание иметь, чтобы 50 000 руб. все самонужнейшие расходы исправить, дабы отвращен был какой-либо казенный ущерб, и 2) подать сведения графу Шувалову о таковых расходах, а равно и сколько еще в С.-Петербурге и в Московском арсенале осталось за отправлением негодных орудий (*Определение Глав. канцелярии 11 сент. 1759 г. //Арх. старых дел Артиллерийского музея. Дела сбор. № 4262. Определение подписано: Аврам Ганнибал, Иван Глебов, Ларион Голенищев-Кутузов, Алексей Дьяков, ассессор Алексей Немой, коллежский ассессор Косьма Хамантов*). Ассигнованные 50 000 руб. надлежало получить из штатс-конторы в счет ожидаемых из Московской монетной экспедиции.

К январю 1760 г. составлена была ведомость всем имеющимся в С.-Петербурге негодным орудиям и вещам, по которой, в передел в монету, канцелярия назначила 80 орудий (*Определение Глав. канцелярии. 16 сент. и 15 дек. и ведомости С.-Петербургск. арсенал, и гарниз. 14 и 17 окт. 1759 г. (там же). Между негодными вещами, показанными в ведомости, находились: Нептун — статуя медная весу 24 п. 25 ф.; глав медных вызолоченных с мечетей ханских о четырех яблоках под гербом турецким — 1; о трех главах с полумесяцем — 2 (большая и малая): малая без полумесяца о дву-яблок — 1; знаков медных шведских офицерских — 3 и литавр медных — 9. В настоящее время, все эти вещи (кроме двух глав) находятся в Артиллер. музее*); в том числе:

Русских		Иностранных	
Пушек	16	Пушек прусских	24
Единорогов	3	» шведских	11
Мортир	5	» голландских	1
Гаубиц	2	» цесарских	1
Дробовиков	10	» турецких	1
Итого русских	36	» какой нации неизвестно	6

Чтобы на будущее время обеспечить деньгами артиллерию и инженерный корпус, Шувалов задумал учредить Артиллерийский и инженерный банк. В марте того же 1760 г., он подал в Правительствующий сенат промеморию, в которой, указав, что так как неполучение долговой суммы — 1 912 238 руб.— привело артиллерию и инженерный

корпус в затруднительное положение и едва не упадок, то, для устранения этого на будущее время, он предлагает учредить банк на следующих основаниях:

1) Чтобы составить основной фонд банка,— сделать из передела 1 200 000 руб. медной монетой.

2) Как только эта сумма будет сделана, то вновь передать в Монетную экспедицию меди, из которой начеканить монеты на 1 912 238 руб.

«Таким бы образом и другим казенным местам можно бы было помочь деньгами в тяжелую минуту. А деньги во всех случаях помощью суть, без которых и самые лучшие распоряжения мертвы». Проценты банка предназначались:

1) На строение и содержание артиллерийского кадетского корпуса.

2) На строение и содержание арсеналов и материальных контор.

3) На оружейное дело (*Арх. старых дел Артиллерийского музея. Дела арсенальные. Связка № 99; дело № 54*).

10 марта Сенат ответил Шувалову, что совершенно одобряет идею его, которую и представит на утверждение императрицы. 13 марта последовал нижеследующий высочайший указ об учреждении банка (*Там же. [Указа этого нет ни в ПСЗ, ни в описи сенат, архива (см. выше)]*).

«Божиею милостию мы, Елисавет Первая императрица
и самодержица Всероссийская

и прочая, и прочая, и прочая

Нашему генерал-фельдцейхмейстеру

и обер-межовицику графу Шувалову

Учиненное нами, в реляции вашей поданной сего ж числа, представление чтоб дозволить вам — из тех сумм, кои во апробации нашей назначены, а именно: первой — получаемой со учреждаемого испределу медных денег двухмиллион-нов рублей — банка процентами; второй — которая, вместо уничтоженной долговой на казенных местах сумму, получена будет испределу излишних пушек и протчей меди в денги, за распределением оных для артиллерии и инженерного корпусов с протчими местами вам подлежащими, учредить банк же, дабы, имея собственный капитал, пользоватца процентами. Всевысочайше заблагоприемля повелеваем: действительно по тому исполнить.

Мы пребываем вам императорскою милостию благосклонны.

Дан в Санкт-Петербурге. Марта 13 дня 1760 году.»

Подписали: князь *Н. Трубецкой*, граф *А. Буторлин*, граф *Михаила Воронцов*, конференц-секретарь *Дмитрий Волков*

Таким образом, Артиллерийский банк поведено было учредить, образовав фонд его: 1) из долговой суммы (1 912 238 руб.), сделав ее монетой артиллерийской меди и 2) из процентов с капитала Медного банка (основанного в 1758 г.) (*Сведения об Артиллерийском банке крайне скудны. Так, у Соловьева (Ист. России с древн. времен. М., 1874. Т. 24. С. 348—349) об учреждении его стоит только: «Чтобы вперед не могло последовать недостатка в деньгах как прежде (Шувалов) предложил, из вступающих из передела медных пушек в денги и остающихся за распределением экономических сумм, учредить банк собственный артиллерийского и инженерного корпусов, который бы мог представить знатный капитал на случай недостатка денег на будущие времена.*

Сенат признал это дело нужным и полезным и учреждение банка возложил на самого

Шувалова». Это сообщение Соловьева дает повод думать, что ему об этом предмете был известен лишь один сенатский указ от 10 марта, помещенный в ПСЗ. Кажется, промемория Шувалова и высочайший указ от 13 марта еще не были напечатаны.)

18 апреля Монетная экспедиция уведомила Шувалова, что в будущем 1761 г. надлежало выдать из учреждаемого банка, английскому купцу Вильяму Гому «для вспоможевствования коммерции его в лесном торгу — 100 000 руб. на 10 лет» с тем, что если деньги эти будут выданы Гому, — «то проценты с них и прибыль шли бы на артиллерию». Вместе с тем, Экспедиция потребовала от Главной канцелярии немедленной присылки сведений об имеющей поступить в передел артиллерии, так как надлежало сделать долговую сумму копеечной монетой, для чего и привезен был подмастерье с колывано-воскресенских заводов, — а между тем Монетная экспедиция не знает еще, сколько она может получить меди.

Но и Главная канцелярия не имела еще сведений о числе орудий в Москве, которые можно было бы употребить в передел, так как, хотя и была прислана из конторы ведомость, но составленная лишь по 1734 г., в которой не значились орудия, пришедшие в негодность с этого времени, а равно и взятые у неприятеля в турецкую войну. Поэтому канцелярия послала в контору указ, с приказанием прислать необходимые сведения и с запросом, почему этого не было сделано до сих пор. Указ отправлен был с нарочным ямщиком.

8 августа получен был ответ. Контора доносила, что по получении указов в 1756 г., назначен был подпоручик 2-го артиллерийского полевого полка Хрущев, для составления ведомости об имеющейся в Москве артиллерии и подобные же предписания посланы во все российские гарнизоны и артиллерийские команды, а цейхвартеру Панкратьеву и подпоручику Реутову поручено было составить подробную опись всем негодным орудиям. По справке же, наведенной генерал-майором Вильмутом, оказалось, что присланные ведомости, сшитые в книгу, затерялись и в контору не поступили, «и только в апреле настоящего года (1760) найдена та книга расшитой и многие листы из нее вырваны». Панкратьев же отправлен в Смоленск «и ныне находится в походе, а подпоручик Реутов волей божией помер, почему опись не была подана, а взыскание за неисполнение — учинить не с кого. Других же офицеров определить к учинению того описания было некого, как и самой оной канцелярии довольно известно». По получении же повторительных указов контора предписала «офицерам 2-го Московского артиллерийского полка, обще с исправляющим должность унтер-цейхвартера подпоручиком Корольковым, наличную московскую артиллерию переписать со всякой верностью и с крайней прилежностью и рачением, и на ведомости 1734 г. вписать числа и вставить недостающие орудия. И за теми офицерами всегдашне смотрение и понуждение иметь 2-го артиллерийского полка команде» (*Рапорт конторы от 8 авг. 1760 г. Архив старых дел Артиллерийского музея. Дела сборные. № 4262*).

В конце 1760 г. ведомость эта была получена, и уже весной 1761 г. отправлены были в Петербург назначенные по ней в передел орудия, весом в 16 820 пудов (*В двух отправлениях: 1) шт.-юнкер. Сергеевым 6 марта на подводах купца Долгополова — 15 000 пуд. 2) шт.-юнкер. Загряжским 2 апреля на подводах купца Капустина — 1 820 пуд. В Тверь отправлено было на подводах купца Стулова. (Там же)*). Кроме того, в Тверь на Нашошинскую пристань перевезено было для отправки водою в Петербург — 8 752 пуда. Одновременно с этим сюда же стали свозиться и захваченные неприятельские (пруссские) орудия, которые тоже повелено было переделывать в монету, на чернорецких заводах

близ сестрорецких.

В течение 1761 г., на эти заводы всего свезено было 750 пушек, 23 мортиры и 8 гаубиц весом 22 034 пуда, в том числе:

А) На чернорецких заводах:			
1. Прусских пушек	160	\	
» » заряженных	11	-	весом 6 024 пуда
» гаубиц	8	/	
2. Русских и разн. наций пушек	288	\	
		-	весом 10 232 пуда
» » » » мортир	3	/	
Всего разных орудий	= 487		весом 16 256 пудов

Б) На сестрорецких заводах:			
1. Русских и разн. наций пушек	88	\	весом 5 265 пудов
» » » » мортир	3	/	
2. Привезенных с арханг. зав. Пушек	23		весом 513 пудов
Всего разных орудий	= 114		весом 5 778 пудов

Между тем, с осени 1761 г. Шувалов стал тяжело болеть, и 4 января 1762 г. граф Петр Иванович скончался, всего на 10 дней пережив императрицу.

Воцарение Петра III вызвало новые распоряжения.

Назначенному генерал-фельдцейхмейстером Александру Никитичу Вильбоа, повелено было остановить передел орудий в монету, разрешив лишь производить его из распиленных уже пушек (*Определение Глав. канцелярии 28 февр. 1762 г. и 2 апр. 1762 г. — промемория из Монет. экспедиции. (Там же)*) и «не упуская нынешнего зимнего пути», все отправленные на завод в передел орудия, «а особливо прусско-пленные, нисколько не медля свезти в Петербург обратно». (Вероятно эти последние предназначались для возвращения Фридриху).

В исполнение этого повеления фурштата капитану Ковалеву приказано было сыскивать возчиков для перевоза орудий. 1 марта их явилось трое: крестьяне «бывшего графа Бестужева-Рюмина» — Константин Данилов и Данило Карминов, и ямщик Новгородского уезда — Самсон Бобылев. Так как последний спрашивал наименьшую цену по 24 коп. с пуда — обязуясь перевезти своими людьми в течение марта всю медь из Сестрорецка — то подряд и остался за ним.

Наблюдение за перевозом возложено было на артиллерии поручика Коновницына (*За перевоз этих орудий в Сестрорецк платили по 1^{3/4} коп. и по 2^{3/4} коп. Донесение моск. конторы в Сестрор. 23 марта и определение Глав. канцелярии 28 февраля, которое подписано: Александр Вильбоа, Данило Дебоскет, Корнилий Бороздин, Петр Толстой, Ларион Голенищев-Кутузов, Андрей Кульпор, Сергей Козьмин, ассессор Алексей Немой, поручик Михаил Ильин. (Там же)*). Но Бобылев в течение марта месяца перевез из Сестрорецка всего 59 прусских пушек (весом 2366 пудов) и прапорщик Палибин — 7 заряженных.

Так как сведения о свезенных в передел орудиях имелись крайне неточные, то Вильбоа приказал послать офицеров для осмотра и составления описей орудиям, находящимся на заводах и в Москве. Для этой цели командированы были на сестрорецкие и чернорецкие заводы — артиллерии капитан Жеребцов, на архангельские заводы — штык-юнкер Загрязский, на Нашошинскую пристань (в Тверь) — подпоручик 2-го артиллерийского

полка Пущин и в Москве — штык-юнкер Дуров.

По их донесениям оказалось:

- 1) На сестрорецких заводах разных орудий 114 весом 5778 пуд.
- 2) На чернорецких заводах разных орудий 177 весом 9442 пуд.
- 3) На архангельских заводах меди в орудиях частью разжженных 8449 пуд.
- 4) В Твери орудия большей частью разжженные и распиленные, а
- 5) В Москве остались лишь признанные полезными хранить в арсенале «и на Красной площади для пальбы». Всего весом 4723 пуд.

По получении этих сведений, составлена была генеральная ведомость всем имеющимся на заводах орудиям, по которой оказалось, что русские орудия составляли лишь $\frac{1}{6}$ часть всех свезенных в передел (*Определение Глав. канцелярии 3 марта и рапорты: конторы — 17, 27 и 31 марта и Жеребцова — 22 марта. Приказание Вильбоа было послано в Москву с нарочным курьером: сержантом Бибиковым, которому выдано было прогонных денег по 9 руб. 20 коп. в конце. (Там же)*):

ВЕДОМОСТЬ
свезенным для передела в монету орудиям

КАКОЙ НАЦИИ	Пушек	Гаубиц	Мортир	Фальконетов	Всего
Российских	17	2	32	7	58
Прусских	89	8	—	—	97
Турецких	58	—	6	1	65
Польских	37	—	1	2	40
Цесарских	29	—	—	—	29
Шведских	21	—	1	—	22
Саксонских	4	—	—	—	4
Датских	2	—	—	—	2
Испанских	1	—	—	—	1
Голландски	1	—	—	—	1
Граф. Бронк-Горсткого	1	—	—	—	1
Персидских	—	—	—	1	1
Казанских	1	—	—	—	1
Малороссийских	—	—	—	1	1
Смоленских	—	1	—	—	1
Неизвестно	5	—	12	—	17
Итого	266	11	52	12	341

Между тем, уже в конце марта выяснилось, что Бобылев не в состоянии перевезти все орудия с заводов. Ввиду этого Главная канцелярия постановила нанять еще подрядчиков; но явившиеся крестьяне Федор Шубин и Михайло Гаврилов просили по 10 коп. с пуда, почему им и было отказано, хотя желающих взять подряд более не явилось.

В мае привезены были из Твери в Петербург, из свезенных на пристань — 6754 пуда, так что там осталось всего 2178 пудов (23 орудия).

Государственный переворот 27 июня остановил в таком положении передел пушек в монету до осени 1763 г., так как явившиеся государственные заботы первой необходимости не позволили, на первое время, заняться этим вопросом.

Екатерина повелела возобновить передел пушек в монету, и 18 ноября 1763 г., в исполнение высочайшего повеления, Вильбоа подал императрице всеподданнейший доклад с приложением ведомости о всех имеющихся орудиях, которые могли быть назначены в передел.

	ВЕДОМОСТЬ				Всего
	Курьезные орудия	Годные орудия	Негодные орудия	Отложено на литье	
В С.-Петербургском арсенале	29	—	69	—	98
На сестрорецких заводах	—	26	84	—	110
На чернорецких заводах	—	127	66	—	193
В Твери	—	—	23	—	23
В Московском арсенале	24	—	56	44	124
Всего	53	153	298	44	548

Всех орудий, как то видно по ведомости, было 548 (весом 57 680 пудов), но генерал-фельдцейхмейстер доносил, что он не может совершенно уверить «нет ли в этом числе и годных орудий, почему для проверки и освидетельствования, посланы нарочные офицеры», по получении от которых сведений, последние немедленно будут представлены на высочайшее рассмотрение (*Арх. старых дел Артиллерийского музея. Дела шт. ген.-фельдцейхм. св. № 650*).

В передел в монету (пятикопеечную) назначены были все орудия, кроме курьезных и достопамятных, — 495 орудий весом 34 514 пудов, а также и находящиеся на архангельских заводах — 8 449 пуд. Таким образом, получилось — 42 963 пуда. Работа поручена была генерал-майору Яковлеву, по приказанию которого были произведены два пробные передела (*Первый под наблюдением надворного советника и члена СПб. монетной экспед. Юрьева, а второй — бригадира Жукова. (Там же)*). До этого времени подобный передел был произведен в 1757 г., но он, равно как и первый 1763 г., требовал непременно прибавки красной меди, что, при высокой цене последней — 7 руб. 62 коп. пуд, — увеличивало расход в ущерб чистой прибыли. Вторая проба 1763 г. показала, что можно обойтись без такой прибавки.

18 декабря Яковлев подал рапорт императрице, с приложением подробной расценки передела и 12-ти штук пятикопеечных монет, отчеканенных на С.-Петербургском монетном дворе, из переделанной в Сестрорецке пушечной меди (*Определение Глав. канцелярии. 28 и 30 дек. и 7 янв. 1764 г. и рапорт Яковлева 18 дек. 1763 г. (Там же)*).

Расценка передела оказалась следующей:

Взята пушка весом 21 пуд 7 фунт.

По переплавке, перечистке и расковке
в полоски вышла 91 полоска весом 14 пуд. 31 фунт.
Затем осталось меди:
в ковшах, подонке и кранах 30 фунт.
в штыках 2 пуда 2 фунт.
Итого чистой меди получилось 17 пуд. 23 фунт.
Следовательно, угара 3 пуда 24 фунт.

Стоимость и прибыль от передела медной пушки в монету

Расхода на переделку пушечной меди в чистую, всего 12 руб. 95 коп. В том числе:

	Руб.	К.		Коп		Коп
А. Материал			Б. За работу		Один 5-ти коп. 5 дней	25
Угля 94 четверти	9	87	а) По исправлению горна, плавки и перечистке меди и толчению сока		б) По возке угля	
Глины 1 п. андомской	—	12	Подмастерье 5 дней	82½	Молотовой раб. 3 дня	24
Дегтя 12 фунтов	—	18	Мастеровые		в) По расковке в полоски 3 молотов. руб. 1 день	24
Свеч ½ фунта		3	2 оружейные по 4 дня	88		
Всего на матер.	10	20	Один 3-го класса 4½ дня	31½	Всего за работу 2 р.	75

При переделе в монету, угара (по 5 фунт. на пуд) — всего 2 пуда 7½ фунтов, а монеты, следовательно, 15 пуд. 12½ ф.

При этом переделе, за материал и работу по 2 р. с пуда = 30 руб. 62½ к.

Покупка пушечной меди (по 6 руб. пуд.) за 21 пуд 7 фунт. = 127 руб. 5 к.

Итого всего расхода (считая и 12 руб. 95 к.) — 170 руб. 62½ к.

В 15 пуд. 12½ ф. монеты (по 16 руб. в пуде) на 245 руб.

Следовательно, чистой прибыли 74 руб. 37½ к.

Или на каждый пуд в пушке 3 руб. 51 к.

А не считая цену меди в пушке (по 6 руб. пуд) 9 руб. 51 к.

И всего чистой прибыли тогда 201 руб. 37½ к.

Проба эта найдена была чрезвычайно благоприятной, так как чистая прибыль получалась до 9 руб. 51 коп. с пуда.

Поэтому повелено было немедленно приступить к переделу орудий.

Между тем, офицеры, осматривавшие назначенные в него орудия, подали подробные ведомости, по которым Вильбоа нашел нужным сохранить еще до 15 557 пудов. Таким образом, по новому назначению в передел оставалось лишь 27 406 пудов.

Чтобы увеличить его до первоначальной цифры (42 963 пудов) генерал-фельдцейхмейстер приказал составить описи всем негодным орудиям, находящимся в крепостях и гарнизонах. Но они стали получаться лишь с осени 1764 г. К январю же 1764 г. количество имеющейся в орудиях меди явилось следующим:

ВЕДОМОСТЬ
перелитой пушечной меди и наличной
к 1 января 1764 года

	Имелось или привезено		Отправлено		Перелито в чистую медь	Налицо к 1 января 1764 г.	Первоначально назначено в передел	Признано полезным хранить	По новому назначению в отпуск следует	Из этого числа отпущено	По первоначальному назначению доотпустить
	Откуда	Пуды	Куда	Пуды							
1. В МОСКВЕ											
а) В курьезных и достопамятных орудиях	Около 60 438 пудов, не считая употребленных на литье	На Архан.	14 234			16 128	—	—	—	—	—
		зав. в 1757 г.									
		В Тверь в 1760 г.	8752		—						
б) В отложенных на литье		В СПб. в 1760 г.	16 820			4504	4504	2329	2175	2175	2329
			39 806			20 632					
2. В С.-ПЕТЕРБУРГЕ											
а) В курьезных и достопамятных орудиях	Около 17 845 пудов, не считая употребленных на литье и привезенных из Москвы	На чернорецкие и сестрорецкие заводы в 1757-1761 гг.				2704					
б) В негодных орудиях и штуках						17 241 19 945	13 524	2433	11091	7192	6332
			21 791								
3. НА СЕСТРОРЕЦКОМ ЗАВ.											
а) В годных орудиях	Из СПб в 1757 г.	3074				1126	1126				
б) В негодных орудиях	Из СПб. и Арх. зав. в 1760 г.	5778 8852	В СПб. в 1759 г.	497	2637	4592	4592	1092			
						5718	5718				
									9490	8689	5619
4. НА ЧЕРНОРЕЦКОМ ЗАВ.											
а) В годных орудиях	Из СПб. в 1760—	16256	В СПб. в 1762 г.	2366	5300	4578	4578	3726	9490	8689	5619
б) В негодных орудиях	1761 г.					4012 8590	4012 8590				

5. НА АРХАНГЕЛЬСК. ЗАВ.											
В орудиях и штуках	Из Моск-вы в 1757 г.	14234	На сестрор. заводы	951	4834	8449	8449	3986	4463		8449
В ТВЕРИ											
В орудиях и штуках	Из Моск-вы в 1760 г.	8752	В СПб. в 1762 г.	6574		2178	2178	1991	187	192	1986
Всего	В С.-Петербурге и Москве 78 283 пуда				12771	65512	42963	15557	27406	18248	24715

В начале марта Вильбоа посетил черноречские и сестрорецкие заводы, на которых отобрал, из назначенных в передел, еще 144 орудия весом 4950 пудов. Главная канцелярия постановила все отобранные орудия свезти в Петербург водою, и предписала командиру 2-го фузилерного полка, генерал-майору Мартынову, назначить для взвешивания при перевозке штык-юнкера Рослова при одном унтер-офицере, 2-х капралах и 50 фузилер. Но Государственная адмиралтейств-коллегия уведомила, что у нее нет свободных судов, почему надлежало нанять частные. Частные суда имелись лишь ластовые, которые могли грузиться до 50 пудов и спрашивали по 258/99 коп. провозных с пуда. Но суда эти не были плоскодонными и не могли бы подходить к берегу по мелководью. Тогда канцелярия решила перевозить орудия на частных доншкотах, которые ходили в Сестрорецке, таким образом, чтобы, возвращаясь в Петербург, суда эти брали с заводов орудия.

Но контора партикулярной верфи уведомила, что она не может принять на свой страх такую перевозку, а пусть канцелярия приобретет эти суда по 700 руб. Но канцелярия нашла эту цену чересчур высокой и решила, «что весьма будет способно, будущим зимним путем увезти орудия из Сестрорецка за небольшую цену» (*Определения канцелярии 2 и 23 апр., 27 мая и 3 и 15 июня 1764 г. Промемория Гос. Адм.-кол. 30 апр. и рапорт конторы партикулярной верфи — 2 июня. (Там же)*).

Между тем, Монетная экспедиция сообщила канцелярии, чтобы немедленно были присланы орудия для замены отобранных, так как может произойти задержка в переделе, а также, чтобы имеющуюся в Твери медь (2178 пудов) привезти с караваном денежной казны, идущим из Екатеринбурга, о чем она послала уже указ начальнику его — гвардии капитану Тишину. Но Главная канцелярия, пересмотрев опись этим 2178 пудам, нашла возможным употребить в передел только два орудия, которые не стоило привозить с караваном, о чем и дано было знать Тишину.

Чтобы действительно не вышло остановки в переделе, Вильбоа, 9 июня, разрешил из отобранных 144 орудий употребить в передел 33 (весом 1484 пуда) русские пушки (так что осталось 11, исключительно иностранных орудий).

Но вскоре затем оказалось, что в Сестрорецк могут ходить и щерботы, почему Вильбоа и приказал купить два таких, что и было исполнено 16 июня (*Щерботы куплены у плотника Андрея Дудина; первый за 27 руб. 50 коп., второй — 25 руб. 50 коп. Приказание Вильбоа 7 и 11 июня 1764 г. (Там же)*). Щерботы были отданы в ведение капитана над мастеровыми, а перевозка орудий — сержанта Кружевникова, которому в помощь дано два солдата.

С июля месяца началась правильная перевозка назначенных в передел орудий, продолжавшаяся все лето.

16 сентября Рослов подал ведомость о свезенных в Сестрорецк орудиях:

Перевезено в Сестрорецк:

1) Июля	5	дня	разных	орудий	11
2) »	14	»	»	»	23
3) »	31	»	»	»	13
4) Августа	11	»	»	»	23
5) »	19	»	»	»	9
6) Сентября	16	»	»	»	44
Всего 123 орудия весом 7190 пудов					

Эти 123 орудия были исключительно русские, так как еще в июне генерал-

фельдцейхмейстер приказал все иностранные орудия Петербургского арсенала и гарнизона хранить, не переливая в медь.

Отправление 16 сентября было гибельным для щерботов. Разгрузившись, они пошли обратно в Петербург, но, дойдя до Лисьего Носа, были застигнуты непогодой и, не будучи в состоянии удержаться на якорях, они были выброшены: один под Лахтой на сплавленный там мачтовый лес, которым сильно повредило щербот, а другой — на камни, на которых он и разбился (*Когда щерботы первый раз пришли в Сестрорецк, то Рослов донес, что у них слишком тяжелые якоря и рогожные паруса, что делало их опасными в непогоду. Вероятно якоря были заменены, но слишком легкими*). Перевозка орудий остановилась до зимнего пути.

С осени 1764 г. стали получаться сведения из крепостей и артиллерийских гарнизонов о негодных орудиях. По присланным ведомостям выяснилось, что в одном только Ревеле имеется значительное число негодной и сверхштатной артиллерии; в других же местах она считалась единицами, а в иных — и совсем не было (*Сведения получены были из Кексгольма, Нейшлота, Фридрихсгама, Кронштадта, Шлиссельбурга, Пернова, Дюнаминде, Выборга, Вильманстранда, Риги, Нарвы и Ревеля*).

Всего в таких орудиях оказалось 12 536 пудов, в том числе:

1) В Ревеле	12 013 пудов
2) В Кексгольме	390 пудов
3) В Шлиссельбурге	95 пудов
4) В Нейшлоте	19 пудов
5) В Фридрихсгаме	15 пудов
6) В Дюнаминде	4 пудов

С января 1765 г. перевозка орудий в Сестрорецк возобновилась, а равно и доставка в Петербург отобранных на заводах орудий. Перевозка эта производилась по подряду крестьянином Алексеем Дрыгиным, по цене 2¼ коп. с пуда.

С января по июль перевезено было 7482 пуда, так что из назначенных первоначально в передел 42 963 пудов осталось недослано 15 443 пуда (*Промемория Монет. экспедиции от 3 июля 1765 г. (Там же)*), которые Монетная экспедиция просила доставить без замедления.

Между тем 12 августа 1765 г. Вильбоа был уволен в отставку.

Новый генерал-фельдцейхмейстер, граф Григорий Григорьевич Орлов, приказал возможно скорее отправить на заводы недосланную медь, но, согласно приказаниям своего предшественника, отослать в передел лишь негодные русские орудия (*Этот ордер Главной канцелярии начинается полным титулом Орлова: «По приказанию его сиятельства, высокопревосходительного господина генерал-фельдцейхмейстера над фортификациями генерал-директора, Кавалергардского корпуса шефа, Ее Императорского Величества генерал-адъютанта, действительного камергера, лейб-гвардии Конного полка подполковника, Канцелярии опекунства иностранных президента и орденов апостола Андрея и Святого Александра Невского кавалера — графа Григория Григорьевича Орлова»...*).

К марту 1766 г. эти 15 443 пуда были уже перевезены в Сестрорецк. (Последние 8054 пуда, в разных орудиях, отправлены были туда 22 февраля 1766 г. под наблюдением штык-юнкера Разсохина).

Так закончилась история передела медных пушек в монету.

Идея его была несомненно разумной: имея пришедшие в негодность орудия,

представлявшие только мертвый капитал (в металле) и нуждаясь в необходимых деньгах, Шувалов решается обратить их в монету.

Но исполнение этой идеи было далеко не совершенное.

Прежде всего, оно выяснило, что артиллерия в 1756 г. не знала, какими средствами она обладала. Ведь чтобы сделать 1 912 238 руб. медной монетой, надо было иметь не менее 165 628 пудов меди; между тем вся артиллерия в негодных, сверхштатных, курьезных и достопамятных орудиях весила в 1756—1765 гг. всего 90 829 пудов, считая в этом числе и отбитые у пруссаков орудия и находящиеся в крепостях.

Кроме того, передел, производившийся по неточным описям орудий, нанес существенный ущерб артиллерии, отняв у нее часть боевых ее трофеев и достопамятных орудий.

Вспомним, что ведомости, присылаемые в Главную канцелярию, были крайне плохие, а иногда даже отправляли в передел орудия и без всякой описи. Как составлялись они, можно судить по следующему примеру: в ведомости 1760 г. встречаются такие описания орудий: «Пушка. Какой нации неизвестно. Лита в Гаге в 1657 г.; по насечке весу 81 пуд 7 фунтов», или «Пушка. Какой нации неизвестно. Лита в 1576 г. с иностранным гербом и надписью, что 18 июля 1703 г., король Карл XII взял ее при городе Крилдезе. Весу по насечке 73 пуда» (*Оба эти орудия были назначены в передел*) и т.д. Поэтому можно положительно сказать, что в передел попали достопамятные и редкие орудия. Подтверждение этого мы находим и в том, что, например, в 1763 г., первоначально назначается в передел 42 693 пуда в орудиях, но вскоре является необходимым из этого числа сохранить 27 406 пудов, т.е. более половины, а затем — еще 3466 пудов или 7/10 всего числа. И это ведь все происходило уже при Вильбоа, т.е. в то время, когда в деле передела введен был уже известный порядок.

Невольно зарождается при этом вопрос, что же было до 1762 г.!

В истории передела, затянувшегося на 10 лет, являются три периода, резко отличающиеся один от другого.

Первый — начинается с 1756 г. — времени, когда у Шувалова явилась мысль о переделе — и кончается 1761 г. Период этот характеризуется живой деятельностью в начале и конце, и почти мертвым застоєм в середине, совпадающим с отъездом генерал-фельдцейхмейстера в армию (с осени 1757 по осень 1759 гг.). Но передел ведется беспорядочно. Ведомости присылаются неточные и непроверенные, а иногда орудия отправляются на заводы без всякой описи и, не сообразуясь с могущей в них явиться надобностью, вследствие чего приходилось иногда просить обратной выдачи их с заводов.

Подобный случай был в 1759 г., когда явилась необходимость отлить во флот единороги, а между тем, меди не оказалось ни в арсенале, ни в гарнизоне, так как она вся была отдана в передел в 1757 г., вследствие чего и пришлось просить обратную выдачу ее из Сестрорецка, что и было исполнено по приказанию генерал-фельдцейхмейстера (*Возвращено было всего 497 пудов, так как остальные были уже переделаны в монетную медь (Определение Глав. ком. в янв. 1759 г. //Архив старых дел музея. Дела сборные; связка 4262)*)

В следующем — 1760 г. — у Шувалова явилась новая мысль: учредить собственный Артиллерийский и инженерный банк, но мысль эта не могла получить практического применения — не могла потому, что не было средств выполнить основное ее положение: образовать фонд банка из долговой суммы 1 912 238 руб., сделанной медной монетой, так как в артиллерии не было достаточного числа орудий для такого передела.

С воцарением Петра III и назначением генерал-фельдцейхмейстером Вильбоа, начинается второй период в истории передела. В 1762 г. передел отменяется. По приказанию Вильбоа, составляются подробные описи свезенным орудиям, причем последние предписано отправлять с заводов в Петербург. Восшествие на престол Екатерины II прерывает начавшийся перевоз орудий в Петербург.

С осени 1763 г. передел снова назначается, но тогда, как при Шувалове, в переделе назначались преимущественно иностранные орудия (по ведомостям свезенным орудиям, русских оказалось лишь 1/6 часть), с 1764 г. — их повелено сохранять, отдавая в передел исключительно русские орудия.

Всего можно считать, что переделано в монету было до 1000 орудий, в том числе около $\frac{1}{4}$ (около 240 орудий) — иностранных и $\frac{3}{4}$ русских. До 1763 г. всего переделано было 12 771 пуд, а с этого времени — по 1767 год = 42 963 пуда, и, следовательно, всего — 55 734 пуда.

Из этих 55 734 пудов получилось около 644 285 руб. (*согласно вышеприведенной расценки*) в монете (около 147 633 руб. копеечной и 496 652 руб. пятикопеечной). Чистая же прибыль в пользу артиллерии получилась — в 530 030 руб. не считая расходов по перевозу орудий и некоторых других.